

Валерий Костюк

Этюды по памяти

Сборник

Валерий Костюк

Этюды по памяти. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28264944

ISBN 9785449013286

Аннотация

В сборник вошли: «СЕВЕР» – автопоэма, повествующая о детстве и юности автора среди картин времён года, природы Севера России и о драматических размышлениях человека, покинувшего свою родину; «СТИХИ», вобравшие в себя дух тайги, первую любовь, разочарования, любовь к с братьям нашим меньшим, драмы в судьбах поэтов и мысли о жизни; «ЗЕРКАЛО» – печальная баллада о любимой ранее женщине, возомнившей, что всё в жизни она получала лишь в награду за свою красоту, а её беды – лишь наветы злой судьбы.

Содержание

СЕВЕР. автопоэма	5
Глава первая. Предвесенье	5
Глава вторая. Весна	12
Глава третья. Лето	23
Глава четвёртая. Осень	30
Глава пятая. Первозимье	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Этюды по памяти

Сборник

Валерий Костюк

*Моим дорогим родителям,
Анне Никоновне и
Григорию Афанасьевичу,
я посвящаю свою автопоэму
«Север»*

© Валерий Костюк, 2017

ISBN 978-5-4490-1328-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕВЕР. автопоэма

*Потому, что я с севера что ли.
«Шагане» С. Есенин*

Глава первая. Предвесенье

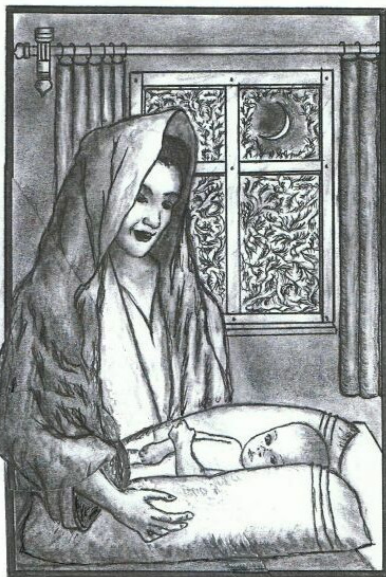
Вечер стылый. Вечер звёздный.
Зубом режется луна.
Я пришёл на свет морозный
Поглядеть на мир до сна.

Народился в небе месяц.
Улыбается в окно.
Ах, когда б на этом свете
Было б так всегда светло!

— «Ах, когда б на этом свете,
Баю-баюшки баю,
Утихал холодный ветер
Под пригудочку мою.

Медвежата в эту пору
Появляются на свет.
Неуютно – нет и спора,

Да и света... тоже нет.» —

Мать поёт. Огонь мурлычет,
Лапой искры вороша.
До чего же непривычно
Жизнь на свете хороша!

Жгут февральские метели

Под калёный цвет зари.
Я лежу в своей постели
И пускаю пузыри.

Вьюга крутит, вьюга скачет,
Заметает след-пути,
За окном притворно плачет,
В дом пытается войти.

— «Спи-усни. Не бойся воя
Этой снежной кутерьмы.
Дверь мы накрепко закроем
От холодной, страшной тьмы.» —

Улеглась под утро вьюга,
Снеговая круговерть.
Намело и без натуги
Не откроешь настежь дверь.

Мой отец в фуфайке ватной,
Еле выйдя за порог,
Нарезает снег лопатой,
Словно праздничный пирог.

Вот бульдозер ледоколом
Снег ломает, будто лёд.
Не пошёл сегодня в школу
Детский, радостный народ.

Окрепчал мороз под сорок.
Что тут скажешь? – Повезло.
И летят салазки с горок
Ветрам северным назло!

Глыбы снежные с обочин
Растащили на санях.
Каждый делом озабочен:
Строит крепость ребяшня.

«Пинь!!!» – над сонными домами
Птиц-синичек перезвон.
Солнце – красно-рыжий мамонт,
Вмёрзло прямо в горизонт.

Воздух чист и неподвижен.
Отражает свет луна,
Лишь порою скрип под лыжей,
Как надрывная струна.

Иней сахарною ватой
Клеит веточки берёз.
Снег лучит голубовато,
Будто искры дальних звёзд.

Я уснул в своей кровати,
Всё ещё мне невдомёк.
Сон навеял вечер сладкий —
Не настал ещё мой срок.

Таёт день – снега синеют.
На часах – едва ли три.
Быстро зимами темнеет
Под морозный свет зари.

Зажигаются под вечер
Жёлтые огни окон.
Фонари, стальные свечи,
Льют на снег дневной неон.

Скрип шагов прохожих редок.
Таёт вздох, как лёгкий пар.
Серебристой пылью с веток
Снег под окнами упал.

Лёг туман морозной стужи,
Дым канатом заплело,
Словно кто-то там, снаружи,
Из печей тянул тепло.

Да напрасные потуги.
В доме сухо и тепло.
Постарались ныне выюги:
Снег по окна намело.

Пахнет в доме печью жарко,
Блики скачут в темноте
И парится борщ с зажаркой

На натопленной плите.

А за стенами затишье.
Не пуржит и не метёт.
Вдалеке лишь только слышно,
Как коньки врезают лёд.

На катке – раскаты смеха,
Шум, веселье и игра.
Допоздна идёт потеха:
Не заметишь – спать пора.

Гаснет свет и звуки тают.
Всех проводит тишина.
В глубине ночной мерцает
Звёзд бескрайняя страна.

Выйдешь в полночь за околье —
Жжёт пронзительный мороз
И с небесного подворья
Вдруг услышишь шёпот звёзд.

Полыхнёт полярным светом
В небе радужный туман,
Будто парус над корветом
Из глубин небесных стран.

И стоишь с душой смятенной,
Опасаясь обронить

На краю седой Вселенной
С ней связующую нить.

Глава вторая. Весна

Снег кружится. Снег порхает.
В белых фраках мотыльки
На ладони исчезают
В жарком пламени руки.

Кружат зимним хороводом
У засыпанных берёз,
Будто ветер с небосвода
Призрак облачный принёс.

Словно там, за белой далью,
На краю материков,
Мириадами рождались
Стаи снежных мотыльков.

Сыпет снег гагачьим пухом,
Кружит-вьюжит день-деньской,
Уходящим зимним духом
Сон приносит и покой...

Не сказать, что потеплело,
Что кому-то не до сна:
Март пришёл. Большое ль дело
Календарная весна?

Разве – чуть повеселее
Кроет небо бирюза
Да завязан шарф на шее
Не по самые глаза.

Стали дни длиннее, впрочем,
Коль не врут календари.
Коротают вьюги ночи,
Подвывая до зари.

Не спешат коты на крыши,
Как ведётся испокон.
Их почти ещё не слышно —
В доме трутся у окон.

А за окнами кормушки:
Сыпь и тотчас – нарасхват!
Вот синицам «погремушки» —
Долбят сала мёрзлый шмат.

Протяни, казалось, лапу
Прямо рядом за окно
И любую можно сцапать,
Да несносное стекло!

Воробьи – народец наглый,
Из-под клюва унесут.
Да не могут, бедолаги,
Сало склонуть на весу.

Пёсий брех доносит эхом —
Шёл охотник неспеша.
Неудачей ли, успехом
Нынче полнится душа?

Лайки носятся гурьбою,
Брежут звонко, вперелив
И летает над тайгою
Лай, нимало не злоблив.

Талым светом день стекает
По низинам в тень ночей.
До полудня затихает
Льдом прихваченный ручей...

С наступлением апреля
Растянулись сразу дни.
Незаметно просветлели,
К середине – зацвели.

Где под южными лучами
Снег едва сойти успел,
Глядь – они уже торчали
У кирпичных тёплых стен:

Неприметны и неброски,
Назовёшь цветком едва,
Солнышко на серой ножке, —
Мать-и-мачехи трава.

Распускаются с рассветом,
Закрываются в закат
И таким же тёплым светом
Желтизну цветы лучат.

Покатилось солнце настом.
Зябко. Солнечно с утра.
Ожидают не напрасно
Здесь пришествия тепла.

Снег невзбитою периной
Потемнел, осел слегка.
Лёд набух и скоро льдины,
Закружив, помчит река.

Чуть набухли вербы почки.
Даже лопнули уже,
Распустив хвосты-комочки

Мехового неглиже.

У дощатых стен сараев,
И частенько уж на дню,
Мухи, греясь, затевают
Вдруг мушиную возню.

Неназойливы в ту пору.
Бойки, словно не со сна.
Видно здесь, без перебора,
Что и к нам пришла весна!

Что ни день, то солнце выше —
Отливает, словно медь.
Поползли снега по крыше,
Словно к проруби медведь.

Веселей ручьи запели.
Наконец дождались мы:
Праздник шумного веселья, —
Нынче проводы Зимы!

Значит, будет угощенье —
Горкой выпеклись блины:
С маслом, мёдом и вареньем
Ждут копеечной цены.

Небогато, да с весельем.
Солнце, музыка с утра!

И горят в кострах весенних
Зим чудные чучела.

На столбе призы для ловких —
Залезай и не робей.
Здесь, качаясь на обновках,
Примостился воробей.

Он, чирикаая, смеётся
Незадачливым друзьям:
Мыльный столб им не даётся:
Тот — неловок, этот — пьян.

Тащит весело лошадка
Сани полны ребятни.
В гриву, чёсанную гладко,
Ленты пёстрые вплели.

Праздник прост и незатейлив,
Без особенных идей —
Много ль надо для веселья
Небалованных детей?

Помнят только все едва ли,
Что ещё до Октября
Праздник Масленицей звали.
Запретили. Только — зря.

И блестят сосульки, тая.

Бьёт под окнами капель.
Календарь в тиши листая,
Дни кончает и апрель...

Лёд пошёл. Однажды ночью
Треснул сломанной сосной,
Расколов раскатом сочным
Замороженный покой.

Понесло водою льдины,
Бесконечный караван,
День и ночь дорогой длинной
По Печоре в Океан.

Не дойти, конечно, льдинам,
Что плывут рекой Ухтой.
Растворясь, растают, сгинут —
Станут мелкою шугой.

После долгой зимней стужи
Ладят баньку воробьи,
Разбивая солнце в лужах,
Кувыркаются они.

Зеленее с каждым часом,
Словно где-то прорвало.
Будто крикнул кто-то басом:
«Ну, давай! Пошло, пошло!»

На берёзах рвутся почки.
Расправляются вразмах
Просмолённые листочки —
Их не тронула зима.

Ярок день и ночь не хуже:
Воздух, словно бы прозрел,
Небо серое обрушив,
Сразу как-то просветлел.

Тишина. В такие ночи
Лёгок сон, как никогда.
Что мне в жизни напророчит
Путеводная звезда?

От судьбы не жди участия,
Да запала пара строк:
Мол не буду в жизни счастлив,
Но не буду одинок.

Невеликая потеря.
Может, даже и к добру?
В счастье ль призрачное верить?
Быть ли лучше — ко двору?

Только сам себя морочишь,
Коли счастлив дольше дня —
То ли — правду знать не хочешь,
То ли — лгут тебе друзья?!

Если сбудется – нескоро.
Скоро ж – ждём приход тепла:
Неуёмно, буйно, споро
Зелень первая пошла!

Впереди маячит лето.
Вслед за майской маетой,
Словно в венчике из света
К нам является Святой!

Ах, ты, Север мой раздольный,
Непрохожие края!
Над тайгою ветер вольный.
Коми – родина моя!

Не хоромы да палаты,
Не по-княжески скроён,
Да сложен уж больно знатно —
Неказист, да крепок он!

Видно, надо здесь родиться,
Этих видишь за версту,
Чтоб без устали дивиться
На простую красоту.

Ни случайных, ни прохожих
Не честит суровый край.
Не прельщает их, похоже,

Комариный, местный рай.

Глава третья. Лето

Мелькнёт едва в начале лета,
Как сон, короткая пора, —
Где вдоволь есть тепла и света,
Не докучает мошкара.

А солнце сыпет разнотравьем.
Теплея, воздух разомлел.
Недолгий бал свой лето правит
На чуть оттаявшей земле...

Июнь, войдя с порога в лето,
Прохладен был ещё и квёл.
Багровым грея фиолетом,
Кипрей на пустоши зацвёл.

Похож на маленькие ели.
Пробился к свету невзначай.
Верхушки густо засинели —
Так распускался иван-чай.

А одуванчик золотистый,
Как россыпь с неба полосой,
Как будто солнечные искры
На землю бросил дождь косой.

Запах и клевер тёплым мёдом,
В отдушку запахов земли.
Кружа тигровым хороводом,
Гудят над травами шмели.

Танцуют тихо в лёгких платьях
Над лугом польку мотыльки
И водомерки водной гладью,
Скользя, помчались вдоль реки.

Цветёт сиренево и бело,
Куда ни глянь, среди полей —
Так живописно и умело
Разбросан летом деревьев.

И заclubилось облаками
Так низко небо над тайгой.
О синь! – Не вынести глазами,
А в сердце радость и покой.

Такой покой, – что сон счастливый.
Сквозь дрему видится опять:
Уходят вдаль неторопливо
Со мной мои отец и мать.

В туманной дымке исчезают
И обрывается всё вдруг,
А я почти что осязаю,
Тепло ушедших в память рук.

А день всё катится к исходу,
Но не встречает темноты
И время в стрелочных разводах
Находит вечности черты.

И тлеет так же бесконечно
До утренней зари закат.
А жизнь – не так уж быстротечна,
Как кажется на первый взгляд.

Свет, как и тень, – неуловимы
В пространстве северных ночей.
След самолётов тает мимо
Тропою розовых лучей.

Я очарован Ночью Белой,
Её прозрачной наготой,
Когда беззвучно и несмело
Она витает надо мной.

И руки мне кладёт на плечи,
Щекой едва касаясь лба,
И непонятные мне речи
Доносят нежные слова.

Их тайный смысл мне непонятен,
Но знаю точно лишь одно:
Шуршанье белых летних платьев

Забуть навек мне не дано...

Июль, июль! Верхушка лета.
Дай бог, чтоб удалось оно.
Хоть капли солнечного света
Плеснут в раскрытое окно.

Сказать по чести, так нечасто
Здесь утомляет летний зной.
Гадаешь чаще лишь напрасно:
Придёт ли лето за весной?

Пришло. Со свистом разбросало
С размаху стаи голубей
И небо сразу чище стало,
А может – просто голубей.

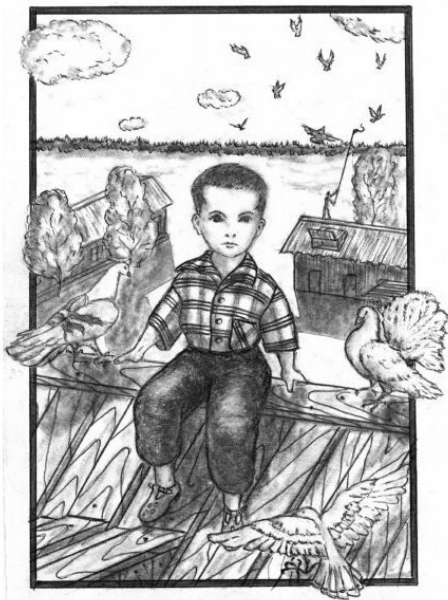
Мальчишки носятся по крышам,
Гоняют выше лёгких птиц
И по округе всюду слышен
Весёлый, залихватский свист.

На бирюзовые разливы,
В тень серебристых облаков
Взлетают в небо торопливо
Цепочки белых голубков.

И я, – трёх лет тогда, не боле,
Попал в тот голубиный рай,

Наверх затащен братом Борей
На старый, дровяной сарай.

И на краю высокой крыши
Был рад до глубины души,
Когда завистливо, чуть слышно,
Внизу шептались малыши.

Был мне загадочно приятен
Свет полумрачных чердаков
Ушедших в небо голубятен —
Тот свет затерянных мирков.

И снова снится отчего-то
Тот мир небес, что был мне нов, —
Где сизариный пух на взлётах
И кувыркание турманов...

Пошёл отцвет. В закате лето.
Уже и август подоспел,
А это – первая примета,
Что лето скоро не у дел.

Да не беда. Совсем напротив.
Пора грибная на носу
И грибники с рассвета бродят,
Перекликаются в лесу.

Пошли грибы и врозь, и скопом,
Пробившись на зелёных мхах.
Торчат, как будто перископы,
Как гномы в красных колпаках.

Несут на жарку и соленье
Красноголовики, волнушки.
Чернея, спеет для варенья
Смородина по всей опушке.

Осталось ждать уже немножко:
Под елями, на мхах, в росе
Дозреет сочная морошка
В своей оранжевой красе.

И нет приятнее картины,
Что так бы радовала глаз,
Чем этот натюрморт в корзинах —
К зиме рачительной запас.

Цветёт картофельное поле.
Знак, откровенно, недурной.
Поспеет к зимнему застолью
Картофель вдоволь рассыпной.

Глава четвёртая. Осень

Подошла непримеченно осень,
На высоких стуча каблуках.
Появилась осенняя проседь
У берёз на зелёных висках.

Тлеют гроздья рябины углями
На ладонях озябшей листвы,
А румяный, осиновый глянец
Проступает зарёю из тьмы.

Солнце кутает в рваные тучи
Пальцы тонкие бледных лучей
И кружа, опадают беззвучно
Листья жёлтые в тихий ручей.

Не печаль – уходящее лето.
Что возвратно – не стоит слезы
И душа, ожиданьем согрета,
Постигает терпенья азы.

У терпенья любви и разлуки
Есть два цвета осенней листвы.
Обнажённые сучья, как руки,
Ждут объятий далёкой Весны.

Холодят неприветливо зори
И дыхание срывается в пар.
Чуть синяя в рассветной лазури,
Первый иней на травы упал.

Но кончается лето не разом
И под занавес долгих ночей
Разыграется праздником красок
В ярком свете прощальных лучей:

Бабье лето пошло хороводом,
На последний поклон выходя,
Завершая эффектным уходом
Под тяжёлые капли дождя!

Оборвалось легко и печально,
Поутру не вернувшись опять,
А вослед ему птицы кричали
И летели, пытаясь догнать.

Пронесло запоздалые стаи
В октябре на попутных ветрах.
В край чужой до весны улетая,
Не минуют тяжёлых утрат.

Спи душа, перелётная птица.
Не брани ты меня, не кори,
Что тебе довелось загнестись
Вдалеке от родимой земли.

Перепутались рваные корни,
Не берёт их чужая земля.
Ветер долу порывисто клонит,
Листья рвёт и несёт на поля.

Да оставь и не рви ты мне душу,
Сам я выбрал себе этот путь.
Я ни жизни, ни смерти не трушу
И свой крест донесу как-нибудь.

Я и сам – перелётная птица.
Доведётся, так выстрел в пути
Мне однажды не даст возвратиться
И в потерянный дом мой войти...

К ноябрю исчезают лишь стаи.
Сердце рвёт растянувшийся крик.
В сером небе вдали исчезая,
Курсом к югу летят напрямик.

В лужах лёд заискрился не тонок.
Знать, на подступах бродит зима
И всё глубже по сумеркам тонут,
Светом окон моргая, дома.

И не тянет уже на прогулки,
А присесть бы поближе к огню.
Ветер тянет протяжно и гулко

Заунывную песню свою.

Заметались нагие берёзки,
Свет фонарный кружа на стене —
В чёрно-белых картинах, неброска
Пантомима театра теней.

Снег летящий кружил без привала,
Опускаясь в исход ноября,
А в лесу догорала устало
В пурпур вся разодета заря.

Глава пятая. Первозимье

Снега накрыли белой пеной,
Пожар осенний потушив.
Пришла зима обыкновенно,
Как просветление души.

Запахли свежестью венчальной
Снега, упавшие фатой.
По небу призрачно-печально
Плыл купол солнца золотой.

И в платье белом, подвенечном, —
Цвет – белизна до слепоты,
Пришла Зима невестой вечной
К нам через полюсы и льды.

Есть всё. Приданное по-царски:
И снежно-белые меха,
И шиты серебром подарки,
Да нет под стать ей жениха.

Зима – красавица. Нет спора.
Да только, вот одна беда,
Что свой холодный, гордый норов
Не изменить ей никогда...

А снег летел без передышки,
Всё опускаясь плавно вниз
И города ушли по крыши
В кисель молочный по карниз.

Так навалило вдоволь снега,
Что ни проехать, ни пройти,
А снеговые тучи в небе —
Всё караванами в пути.

Ну а декабрь готов стараться
И снег валил, как из сумы,
Готовя смену декораций
Для представления Зимы.

По вечерам, когда мерцая,
Свет пробивался из окон,
Отец сажал меня на сани,
Мчал по дороге с ветерком.

Свалюсь, бывало, с разворота,
Да не беда, что весь в снегу
И снова так же мне охота
Перевернуться на бегу!

Под Новый Год из леса ёлки
Он мне на радость приносил:
Плыл аромат лесной иголки
И пах подарком апельсин.

Куранты били, возвещая:
Пришёл весёлый Новый Год!
А я, по-детски восхищаясь,
Жил без особенных забот.

Седой январь подул ветрами.
Трещит в морозы дома сруб.
Уснул, щекой прильнувши к маме,
Я в колыбели тёплых рук.

Вот задымились чаем кружки,
Лишь от дверей пахнул мороз.
Пахучий клей и запах стружки
Отец, войдя, домой принёс.

Стихает ветер. Вьюга тает.
Улёгся снег под фонари.
Всё незаметно умолкает
Под свет малиновой зари

И снегопад стихает следом —
Дома по окна он занёс,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.